

Беспалько Г.Н.

Студент

Организация – САФУ им. М.В. Ломоносова

Российская Федерация,

Архангельск

Научный руководитель: Савинский А.В.

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ К СКЛОНЕНИЮ
САМОУБИЙСТВУ И СКЛОНЕНИЯ К САМОУБИЙСТВУ ЛИБО
СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЯ САМОУБИЙСТВА**

***Аннотация:** В статье анализируются субъективные признаки склонения к самоубийству либо содействия совершения самоубийства. Также проанализированы некоторые характеристики личности субъектов преступлений, связанных с доведением до самоубийства или склонением к его совершению. Отмечена специфичность состава данного вида преступления. Выявлена проблематика анализируемого вопроса.*

***Ключевые слова:** самоубийство, склонение к самоубийству, содействие совершению самоубийства, квалификация, субъективные признаки, состав преступления.*

***Abstract:** The article analyzes the subjective signs of inducement to suicide or assistance in committing suicide. Also, some characteristics of the personality of the subjects of crimes related to driving to suicide or inducing to commit it are analyzed. The specificity of the composition of this type of crime is noted. The problematic of the analyzed issue is revealed.*

***Keywords:** suicide, inducement to suicide, assistance in committing suicide, qualification, subjective signs, corpus delicti.*

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ [2] в целях противодействия суициду, совершаемому под влиянием третьих лиц, которые пропагандируют подобные поступки, оказывая влияние на последующее поведение человека или, более того, способствуя их совершению предоставлением средств самоубийства, оказанием иного пособничества в процессе ухода из жизни, в Уголовный кодекс [1] была введена ст. 110.1. В значительной степени ее появление объясняется широким распространением самоубийств, преимущественно совершаемых несовершеннолетними в результате появления новых форм воздействия на сознание детей, которые вовремя не были спрогнозированы и оценены криминологами, а поэтому уголовный закон не располагал надлежащими средствами воздействия на противоправное поведение третьих лиц.

В связи с новизной указанного состава, выявлена необходимость правового анализа субъективной стороны указанных преступных деяний.

Преступление как разновидность человеческого поведения представляет собой определенную систему, в которой элементы внешние и внутренние, объективные и субъективные выступают в единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности.

Наиболее распространенным в научных и учебных изданиях является представление о субъективной стороне преступления как о совокупности признаков, характеризующих внутреннюю (психическую) сторону деяния, которая включает в свое содержание вину, мотив и цель. «Под субъективной стороной преступления, - пишет А.И. Рарог, - в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления» [7, с. 74]. По мнению В.А. Якушина, «это внутреннее отношение лица к совершаемому, а не к совершенному им преступлению» [10, с. 116]. При этом вина рассматривается как необходимый, обязательный признак любого преступления. Ее содержание образуют интеллектуальный и волевой компоненты (моменты) любого преступления.

Мотив и цель обычно признаются самостоятельными элементами субъективной стороны преступления. Специалисты полагают, что они, будучи факультативными признаками составов умышленных преступлений, отражают побудительную и содержательную части любой психической деятельности. «Содержанием мотива и цели, - отмечают Б.С. Волков и Б.В. Сидоров, - в значительной мере определяется морально-этическая оценка совершенных лицом действий» [8, с. 742].

Субъект преступления - это лицо, совершившее преступление и способное нести уголовную ответственность, обладающее признаками, установленными в законе. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 1101 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступного деяния 16 лет. Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что совершает общественно опасные деяния, выразившиеся в виде склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства, и желает этого. Мотивы и цели не являются обязательными признаками данного состава преступления и на квалификацию не влияют.

Виновный в склонении к совершению самоубийства «осознанно стремится сформировать нужные ему установки у реципиента, а тот бессознательно их усваивает и солидаризируется с позициями коммуникатора и под влиянием внушения совершает поступки, полагая, что действует, исходя из собственных соображений. Такое поведение внешне представляется как свободное волеизъявление, но на самом деле не обладает необходимой степенью свободы, являясь по сути навязанным извне» [4, с. 122]. В.Ш. Аюпов пишет о «пороке волеизъявления, обусловленном негативной психологической ситуацией, которую для потерпевшего целенаправленно создал виновный» [3, с. 124].

Содействие совершению самоубийства, предусмотренное ч. 4, 5, 6 ст. 110.1 УК РФ, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Виновное лицо осознает, что своим поведением оказывает помощь суициденту, предвидит возможность или неизбежность совершения в результате совместных действий самоубийства или его попытки, желает либо сознательно допускает такой исход.

Однако в данном преступлении случаются и такие субъективные стороны преступления, как по неосторожности. К примеру, объект преступления через социальные сети Интернета ищет собеседников с целью нахождения пути решения своих проблем путем получения советов и рекомендаций, и в итоге, совершает самоубийство. Субъект преступления и не знал, что его советы и рекомендации приведут к суициду объекта преступления.

Вопрос о субъективной стороне рассматриваемого преступления является дискуссионным. Некоторые авторы полагают, что довести человека до самоубийства вполне можно с неосторожной формой вины. Так, В.М. Лебедев полагает, что «исходя из положений, содержащихся в ч. 2 ст. 24 УК РФ, необходимо сделать вывод, что данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности: как с прямым умыслом, так и с косвенным, как по легкомыслию, так и в результате небрежности» [5, с. 58]. Однако если следовать данной логике, любое неосторожное слово или деяния человека со стороны может довести потерпевшего до самоубийства. К примеру, неразделенная любовь, увольнение с работы, ссора и т.п. может привести к последствиям, указанным в ст. 110 УК РФ. На наш взгляд преступными необходимо признавать действия лица, прямо направленные на приведение потерпевшего в такое состояние, при котором у него не остается никакого выбора, кроме как покончить жизнь самоубийством. Из этого следует, что обязательным признаком субъективной стороны необходимо признавать наличие только прямого умысла, а также цель - доведение лица до

самоубийства или до покушения на самоубийство. Мотивы данного преступления могут быть различными, личная неприязнь, корысть, месть и т.п. и на квалификацию содеянного не влияют, однако могут учитываться при назначении виновному наказания.

Наличие в ст. 110.1 УК РФ одновременно простых и альтернативных составов преступлений неожиданным образом сказывается на уголовно-правовой оценке склонения к самоубийству и содействия его совершению, когда они осуществлены в отношении одного и того же потерпевшего.

Как правило, преступник не только склоняет жертву к самоубийству, но и впоследствии помогает ей в реализации суицидальных намерений, рассказывает о способах лишения себя жизни, предоставляет для этого средства и орудия, «поддерживает» морально, укрепляя тем самым желание покончить с собой. Несмотря на то, что виновный при этом преследует единую цель, его действия будут образовывать реальную совокупность преступлений в случае, если они не привели к самоубийству потерпевшего или хотя бы к его попытке. «Даже если предположить, что у виновного первоначально не было в мыслях содействовать уходу из жизни, и он стал оказывать его только по просьбе потерпевшего и спустя определенное время после склонения (обычно при этом говорят, что возник новый умысел), вряд ли целесообразно вменять два преступления» [9, с. 36]. Тем не менее, квалификация таких действий будет происходить по ч. 1 ст. 110.1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, поскольку каждое из совершенных «нерезультативных» деяний представляет собой самостоятельный состав преступления. Изложенное еще раз заставляет задуматься об оправданности законодательного решения о разделении склонения к самоубийству и содействия его совершению на ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ.

Вместе с тем совершение тех же действий, то есть последовательного склонения к самоубийству и содействия его совершению, но повлекших самоубийство потерпевшего или покушение на самоубийство, охватываются

одним составом преступления, предусмотренным ч. 4 ст. 110.1 УК РФ, и не образуют совокупности преступлений. Сразу отметим, что союз «или», используемый в диспозиции ч. 4 анализируемой статьи, в этом случае обладает не разделительным, а присоединительным значением, указывая на вариативность деяний, образующих объективную сторону состава сложного единичного преступления. Аналогичный технико-юридический прием используется законодателем в большинстве альтернативных составов преступлений, в том числе в ст. 205, 222 и 228 УК РФ.

В целом же закрепление таких действий, как склонение к самоубийству и содействие его совершению, в ч. 4-6 ст. 110.1 УК РФ в качестве альтернативных признаков состава видится обоснованным решением, соответствующим правилам юридической техники в сфере уголовного нормотворчества. Как отмечают К.В. Ображиев и Д.С. Чикин, конструирование подобных составов целесообразно в случаях, когда посягательство на определенный объект уголовно-правовой охраны может быть совершено несколькими, как правило, взаимосвязанными деяниями, существенно не отличающимися по степени общественной опасности [6, с. 64], что мы и наблюдаем на примере анализируемых норм.

Таким образом, с введением в УК РФ новых составов преступлений, связанных с суицидом, был восполнен пробел, существующий в уголовном законодательстве. Это, в свою очередь, свидетельствует о дополнительных гарантиях, направленных на охрану жизни человека, в том числе детей, уголовно-правовыми средствами.

Вместе с тем изучение субъективных признаков вышеназванного состава преступления требует дальнейшего более детального анализа. Считаем, что после внесения рекомендуемых нами поправок улучшится качество уголовно-правовой нормы об ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ).

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. N 25 ст. 2954
2. Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС КонсультантПлюс
3. Аюпов В. Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. - 2012. - № 363. - С. 123-126.
4. Гвоздева И.С., Шапиро Л.Г., Южанинова А.Л. Специальные психологические знания при расследовании побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства с использованием сети Интернет // Суицидология. - 2018. - Т. 9. - № 4. - С. 118-137.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный) (том 2) / отв. Ред. В.М. Лебедев. С. 58. // СПС КонсультантПлюс
6. Ображиев К.В., Чикин Д.С. Сложные единичные преступления. — М., 2016. — 179 с.
7. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М.: Профобразование, 2001. - 134 с.
8. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. -М.: Статут, 2016. - 864 с.
9. Устинова Т.Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex russica. — 2020. — № 3. — С. 33-37.
10. Якушин В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций. - Тольятти: ВУиТ, 2016. - 188 с.